

УДК 7.031, 74.01/.09

Т.В. Кочева

О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ОСОБЕННОСТЯХ МОНГОЛЬСКОГО ПЛЕТЁНОГО ОРНАМЕНТА

Плетёные узоры произошли от технологических приёмов плетения и ткачества, а также вязания узлов из различных материалов. Отмечается использование плетения разными народами на протяжении многих веков существования человечества, взаимосвязь и взаимовлияние обычаев и традиций плетения и в то же время оригинальность этих способов у каждого этноса. Рассматривается плетёный орнамент разных стран и народов. Особое внимание уделяется геометрической структуре монголо-бурятского плетёного узора, который используется в настоящее время и имеет широкие перспективы в будущем.

Ключевые слова: плетение, плетёный орнамент, структура.

Узоры из переплетённых лент или полос возникли как отображение ручного плетения, известного с эпохи неолита. Уже в те древние времена люди плели из эластичных материалов (нитей, стеблей, прутьев, волокон луба и т.п.) шнуры, циновки, корзины, силки, изготавливали плащи, шляпы, обувь, различную утварь, рыболовные снасти, ремни для арканов, возводили стены жилых и хозяйственных построек и многое другое. При плетении каждая из полос проходит поочередно то сверху, то снизу других, под прямым или косым углом, создавая разнообразные рисунки. Значительного развития оно достигло у населения Австралии, африканских народов, у индейцев Северной и Южной Америки. Особенно широко плетение вошло в быт народов Океании; помимо сосудов и парусов, здесь с большим искусством плели пояса, веера, сумки. В тех районах земного шара, где для одежды использовали мех и шкуры животных, плетение занимало второстепенное место, однако эскимосы и алеуты искусно плели сосуды, шляпы, циновки, применяя, главным образом, стебли морской травы [1. С. 29].

Карл Вёрман указывает, что ленточный орнамент на керамике, полученный оттиском веревок, которыми ещё до обжига обвязывали сосуд, появляется в первой половине третьего тысячелетия до н.э. в позднейшей каменной эпохе. В виде перекрученного жгута он встречается в образцах рельефов и изразцах древних халдеев и вытеснивших их ассирийцев, и орнамент этот, «несомненно, технического происхождения» [2. С. 197]. Также им отмечается искусная резьба по дереву африканских народов, изображающая переплетения и происходящая «от тканья» [2. С. 98]. Удивляет и восхищает К. Вёрмана своеобразная резьба по дереву, обнаруженная на островах Тихого океана: «...Оригинальность этих фигур заключается главным образом в их мотивах, которые представляют

хватаящих друг друга с открытой пастью и снова отпускающих друг друга людей и животных, и в искусной сквозной, напоминающей плетение из прутьев работе этих свойственных каменному веку резных украшений, которые мы встречаем на щипцовых балках и дверных косяках, танцевальных масках, амулетах – словом, везде, где только есть возможность что-нибудь изобразить и вырезать». Соединение человеческих и животных мотивов принимает такие странные, фантастические формы, что по своеобразности не имеет ничего подобного себе в целом мире, среди всех отраслей художественно-ремесленных производств. Эти переплетения обозначают символически не поглощение, а тесную связь, произрастание одного создания из другого, отражают культ почитания предков [2. С. 71–72].

Подобные мотивы встретятся позже (VI–VIII вв. н.э.) в ирландской орнаментике, где «животные оригинально и фантастично вставляются одно в другое, держат одно другое в пасти или в клюве за лентовидные отростки, заполняют собой четырёхугольные пространства, соединяются в красивые геометризированные узоры» [2. С. 627].

Древнегерманская ленточная плетенка с головами животных употребляется в германских металлических изделиях VI–VII вв., в VIII–XI вв. плетёный орнамент встречается повсеместно в Европе в архитектурном декоре церквей, в орнаментации инициалов рукописных церковных книг.

Ян Филип замечает, что «некоторые элементы новокельтского стиля старое кельтское искусство не знало, например ленточную плетенку и вообще плетёные узоры» [3. С. 116]. В настоящем кельтский орнамент ассоциируется именно с плетёнкой, со сложной вязью бесконечных сплетающихся лент, самостоятельных или часто с фрагментами тел рыб и разнообразных животных, листьев и деревьев. Периода расцвета кельтское искусство

достигло в VII–IX вв., и влияние его было велико по всей Европе. Оно заметно и в русском орнаменте того периода.

На Руси семантика плетёнки связывалась с водой. Б.А. Рыбаков отмечал, что на новгородских пластинчатых браслетах XI–XIII вв. часто изображалась плетёнка, символизирующая водную стихию, и рядом с водой – ромбы с точками, означающие землю, поле. Широко были распространены витые и плетёные проволочные браслеты. Здесь без всякой орнаментации, самим переплетением проволоки достигался эффект волнистости, связывающий «обруч» с идеей воды [4. С. 539–540]. Русский «тератологический стиль», подобный так называемому «звериному стилю», широко распространённому как в искусстве кочевников VII–II вв. до н.э., так и в средневековой Европе, получил развитие в Киеве и других городах Древней Руси в XI–XII вв. Невиданные животные замысловато переплетались с растительными цветущими побегам, фигурами людей, куполами церквей. Особенно богато украшались подобными рисунками церковные книги.

Своего совершенства изображение геометрического плетения достигло в исламской орнаментике X–XVI вв., когда строились и украшались многочисленные мечети и дворцы и развивалась бурными темпами математика. Исключив возможность изображения животных и человека, оставив в распоряжении мастеров только линию и цвет, религия ислама дала мощный толчок развитию геометрических основ построения узоров, сплошь покрывающих поверхности куполов и стен мусульманских храмов. Этот сложный сетчатый узор, полученный от многократного наложения друг на друга равносторонних треугольников, квадратов, многоугольников, сплетающихся в красивую паутину звёздообразных фигур, называется «гирих». В работах художников геометрическая основа часто дополняется растительным узором, что устраняет сухость и однообразие и создаёт впечатление «лёгкого кружевного полотна» [5].

Плетение и плетёный орнамент издавна существовал и в Азии – в Индии, Тибете, Китае, Японии. В Китае, Японии и Тибете использовали узелковую письменность. Одно из популярных в наше время рукоделий – темари – имеет японское происхождение. Темари – это вышитый шёлком декоративный мяч, причём среди разнообразных геометрических узоров, которыми его украшают, множество имеют простые или сложные переплетения, напоминающие гирихи. Они также основаны на точных геометрических построениях. Воз-

раст этого рукоделия – несколько столетий, а истоки – в китайских традициях [6].

Элементы исламского декоративного искусства извлечены из богатейшего архаического наследия, которое было общим для всех азиатских народов, а также для народов Ближнего Востока и Северной Европы, считает Т. Буркхард [7. С. 134]. Взаимовлияние разных культур друг на друга было велико как в периоды мирного торгового обмена, так во времена завоевательных войн. Победившие пытались внедрить свои обычаи на новых территориях, но использование творческих способностей местных мастеров и художников способствовало появлению новых самобытных произведений, объединяющих лучшие достижения различных культур.

В XIII в. Чингисханом и его преемниками завоевывались огромные территории, создаётся Монгольская империя, включающая в себя Монголию, Северный Китай, Корею, территорию тангутского царства Си-Ся, Центральную и Среднюю Азию, Закавказье, Иран, Афганистан и значительную часть русских земель [8. С. 519].

О способах монгольского плетения тех времён мало что известно, однако монгольские воины использовали приёмы плетения и завязывания узлов, например, для соединения кожаными ремешками пластин доспехов для человека и коня, в разнообразной конской упряжи, для плетения из прутьев основы щита. В.Ф. Немеров писал, что луки «монгольского» типа имели тетиву из тонких кручёных кожаных ремней из бычьей шкуры или плетёных овечьих кишок [9. С. 215]. Плетёными узорами украшалась конская сбруя, колчаны, впоследствии и другие предметы. В.П. Мыльников приводит иллюстрации монгольских щитов с плетёным орнаментом, прорезанным лезвием ножа на дереве [10. С. 62], а также получавшимся в результате раскрашивания резной доски или переплетения кожаными ремешками отдельных древков [10. С. 64]. Эти узоры имитируют ткацкие переплетения.

Ц. Ядамжав, описывая монгольские плетёные узоры, подчёркивает их происхождение от застёжек-завязок, широко используемых в быту. Эти узоры в разных районах Монголии до сих пор называют узорами-узелками или узорами-застёжками. Значение всех этих плетёных орнаментов – в желании богатства, счастья и благоденствия. Наиболее распространённой и древней формой является «десятиглазый» полный «ульдзий», чьё самое раннее изображение обнаружено на тюфяках в могильниках периода гуннов (I в. до н.э.) [11. С. 17]. Этот узор называется также «вечный узел» и является одним из восьми символов

буддизма. По-бурятски он называется «улзы», по-монгольски – «өлзий» или «ульдзий». Такой же орнамент в Китае называют китайским узлом. Но какому народу принадлежит первенство в создании этого узора, сейчас выяснить уже вряд ли удастся.

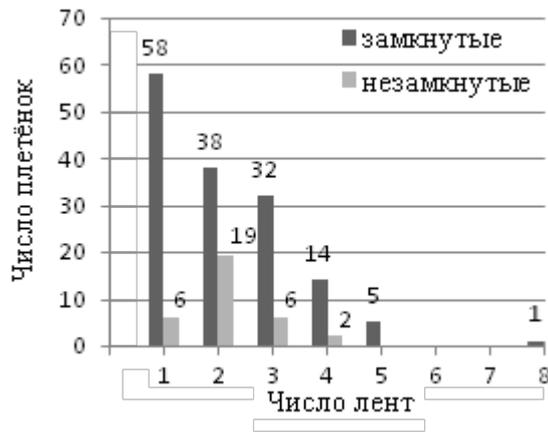

Рис. 1. Распределение монгольских плетёнок по числу лент

Изучая декоративно-прикладное искусство монголов XX в., Н.В. Кочешков отмечал оригинальность народного творчества, своеобразие в начертании и колорите монгольского орнамента, в отличие от узоротворчества соседних народов, в том числе бурят, калмыков, алтайцев, тувинцев, при наличии определённого сходства, присущего всем кочевым скотоводческим народам. «Своеобразие монгольского орнамента состоит в стремительном движении переплетающихся завитков узоров, в чёткой графичности контуров, в колорите, строящемся на интенсивных чистых цветах, в символике, отражающей добрые пожелания» [12. С. 94].

Легкими ажурными завитками монголы украшают изделия из мягких материалов – кожи, тканей, войлока – это элементы костюма, кисеты, ковры, фляги. Много плетёных узоров в работах по металлу – в украшениях конской сбруи, костюма, ювелирных изделиях, на посуде. Плетёнки используются в резьбе и росписи по дереву при изготовлении мебели, дверей, посуды, архитектурного декора.

Традиционные варианты монгольских плетёнок, представляющие собой обособленные мотивы, опубликованы в книгах Л. Батчулууна [13. С. 255–260] и Ц. Ядамжава [11. С. 52–56]. Л. Батчулуун приводит их как примеры узоров, которыми украшают войлочные коврики – *шэрдэки*. Некоторые плетёнки изображены в двух вариантах – с прямыми и закруглёнными контурами, но с прямоугольными поворотами узоров больше.

Монгольские плетёнки могут заполнять различной формы плоские поверхности, образуя бесконечные бордюры, равномерно заполненные безграничные поля, круговые или прямоугольные розетки, обособленные мотивы. Все эти построения необходимо точно выверять, для чего мастера использовали математические расчеты и инструменты. Это был очень трудоемкий процесс, требующий внимательности и скрупулёзности.

Бурятский орнамент наиболее близок к монгольскому. На территории современной Бурятии вокруг озера Байкал с древних времён проживали разные племена, оставившие здесь следы своей материальной культуры. А.П. Окладников писал, что в эпоху неолита местными жителями использовалась керамика с сетчатым рисунком, являющимся следами-отпечатками плетёной корзины, служившей основой для изготовления сосуда [14. С. 169]. Это был всё тот же «технический» сетчатый орнамент, что и у других народов в эти времена по всему земному шару. Среди поясных бронзовых блях из коллекции Музея Бурятского научного центра СО РАН имеется образец с изображением двух переплетающихся драконов, кусающих друг друга за хвосты. Предмет найден на территории Бурятии, датируется 2–3 вв. н.э., – эпоха хунну, – это на несколько веков ранее, чем появление уже упоминавшихся кельтских и русских плетёнок.

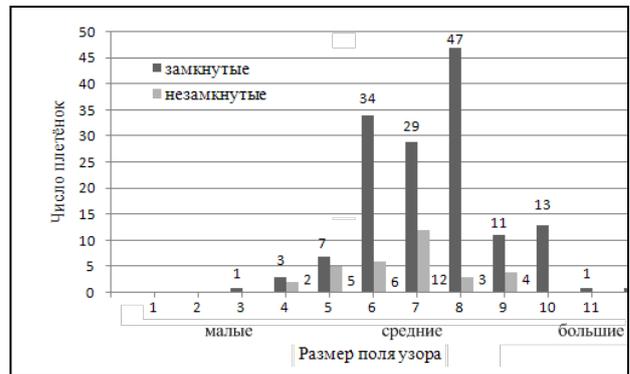

Рис. 2. Распределение монгольских плетёнок в поле заданного размера

Бурятский народ формировался в течение нескольких столетий, впитывая в себя представителей монголов и тюрок, ощущая влияние соседей – енисейских кыргызов и тувинцев, якутов и эвенков. Окончательное формирование бурятского этноса относят к началу XVIII в., когда установилась российско-монгольская граница и буряты вошли в состав Российской империи, отмечает Е.А. Баторова [15. С. 32]. Однако между бурятами и монголами сохранились тесные связи, схожесть

языка и быта обусловила близость культурных проявлений, в том числе и в узоротворчестве.

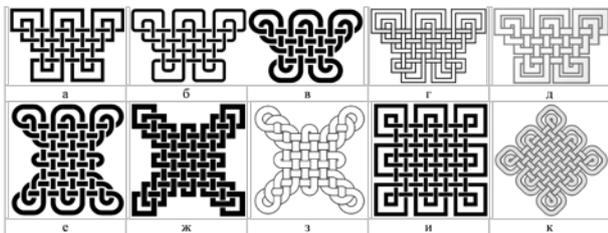

Рис. 3. Кельтские плетёные узоры, построенные в интерактивном редакторе: а – поле 6x6; б – поле 8x8; в – поле 10x10

Как и у других кочевых народов, у бурят и монголов была повседневная необходимость в завязывании узлов, без которых невозможно было поставить юрту, привязать и стреножить коня, перевязать поклажу. Буряты плели сети и занимались рыболовством, в быту женщины плели коврики – *таары*. Как указывали в своей статье Г. Ленхобоев и Е. Хамзина [16. С. 162], узлы, швы и плетения разных народов имеют свои отличия, так как отражают виды хозяйственной деятельности народа, создавшего их. При этом отмечалось, что буряты знают больше разнообразных способов завязывания узлов, чем русские поселенцы. Эти «бурятские» узлы выделялись своей надёжностью и лёгкостью завязывания и – при необходимости – развязывания. Описано 36 разных узлов, как известных всем народам, так и самобытных. Декоративных узлов немного, они выделяются сложностью завязывания и особой красотой. Отмечается, что узел *улзы*, наиболее распространённый у бурят, выполнялся из цветных шёлковых ниток, и носили его на левой стороне груди на халате. Своеобразными объёмными узлами буряты выполняли пуговицы для застёжек халатов и шуб, особый узел применялся для связывания шнура, на котором девушки носили нагрудное украшение *зуу*, а парни таким узлом прикрепляли кисточки к кошельку. Узел из четырёх верёвок, петли которых образуют четырёхлепестковую розетку, применялся для украшения конской сбруи [16. С. 164].

Плетение также являлось одним из традиционных занятий бурят, оно до сих пор используется в хозяйстве и быту. Применяются простейшие приёмы плетения, когда связываются два конца верёвки, и сложные, – когда соединяются шесть и более концов. Материал используется разный – сыромятные ремешки, шерсть, нитки. Из кожаных ремешков (от трёх до шестнадцати) плели кнуты, из шёлковых ниток – тесьмки для изготовления петель. Тесьмой, скрученной из цветных ниток,

украшали женскую одежду, нашивая её в несколько рядов на поясе, рукавах или подоле; на мужской одежде из нее делали петли [16. С. 170]. Из скрученных нитей разной толщины «плели тесьму, пояса, верёвки, делали их толстыми или же тонкими, круглыми или плоскими в зависимости от назначения. Плетёные пояса применяли для поддержания штанов, подвязки унтов, чулок. Плетёные шёлковые нити разного цвета и крутки использовали в отделке верхней одежды – шуб, халатов, женских и мужских головных уборов, обуви. Выкладывали их по линии шва, иногда в виде узора (буряты Забайкалья)» [17. С. 37]. Плетение также применялось при создании бурятских ювелирных украшений. Например, И.Е. Тугутов описывал нагрудный комплекс бурятского женского костюма, в котором все «предметы подвешены на четырехгранных цепочках бурятского плетения *гурмэл холбоо*» [18. С. 139]. Звенья цепи изгибают таким образом, что, вложенные друг в друга, они образуют подобие плетёной косы.

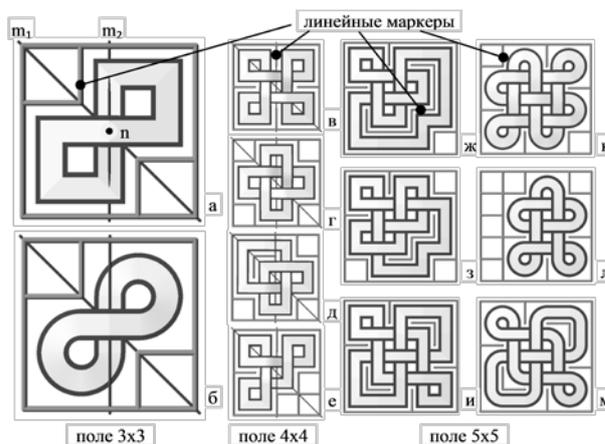

Рис. 4. Образцы плетёнок в малых полях

Плетёные узоры используются бурятами для украшения конской сбруи (воплощённые в резьбе, чеканке, вышивке, аппликации), архитектурных деталей и предметов мебели (резьба и роспись), для декорирования деталей костюма – от шапки до обуви, в ювелирных украшениях. Народные мастера применяют ограниченное число излюбленных мотивов, имеющих благожелательное значение. Меняя композицию, они получают множество вариантов орнаментов для украшения разнообразных предметов. В композициях в геометрические мотивы плетёнок монголы и буряты часто вплетают роговидные и растительные завитки, а также *хадак* – ритуальный шарф, как символы материального изобилия. Современные дизайнеры также чаще всего используют плетёнку *улзы*, – в

последние годы на улицах города Улан-Удэ появились ограждения и даже скамейки с этим мотивом, тогда как прежде этим узором украшались только особо важные предметы. Поэтому необходимым представляется изучение и применение семантики узоров, сейчас практически забытой.

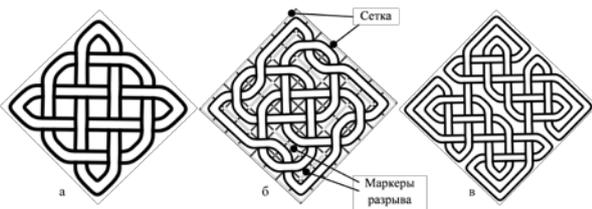

Рис. 5. Возможности компьютерного дизайна плетёного узора в поле 12x12

Монголо-бурятский плетёный орнамент, строящийся на перпендикулярных пересечениях линий, рассматривается нами как единое явление и для краткости называется «монгольским». И хотя монгольских образцов имеется намного больше, чем бурятских, геометрическая структура построения узоров одинакова: плетёнки строятся на квадратной сетке, имеют квадратные или по дуге окружности повороты ровных лент, обладают поворотной или зеркальной симметрией. Этим они отличаются от плетёных узоров других народов. Например, плетёнки кельтов имеют совершенно другие изгибы и повороты лент, – более динамичные, под различными углами. Русские плетёнки практически всегда сочетаются с растительными или тератологическими мотивами, имеют неодинаковую ширину лент. Арабский плетёный узор строится не на квадратной, а на других видах сеток. Имеются, конечно, и похожие узоры в различных культурах, но отличий больше, и по ним достаточно легко определить принадлежность образца.

Традиции украшения плетёными узорами разнообразных бытовых предметов, зданий, деталей интерьера, одежды и обуви, конской сбруи и ювелирных украшений у бурят и монголов живы в современности. Поэтому необходимо изучать существующие коллекции подобных узоров с при-

менением новых компьютерных технологий и достижений математической науки. Это позволит не только сохранить их в цифровом виде и лучше разобраться в геометрии плетёнок, но и создавать новые образцы, а также воспроизводить их на необходимом материале с помощью современного технологического оборудования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 20.
2. Вёрман К. История искусства всех времен и народов. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1903. Т. 1. 827 с.
3. Филип Я. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага: Изд-во Чехословацкой академии наук и АРТИА, 1961. 154 с.
4. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М., 1987. 783 с.
5. Салиева Х. Гирих в архитектурном декоре Узбекистана. San'at art, 2001, № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sanat.orexca.com/rus/archive/1-01/khurshida_salieva.shtml (дата обращения 23.11.2012).
6. Темари [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.temari.ru/articles/index.php?article=983> (дата обращения: 23.11.2012).
7. Буркхард Т. Сакральное искусство Востока и Запада. Принципы и методы. М.: Алетейя, 1999. 216 с.
8. Большая советская энциклопедия: М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 16.
9. Немеров В.Ф. Воинское снаряжение и оружие монгольского воина XIII–XIV вв. // Советская археология. 1987. № 2. С. 212–227.
10. Мыльников В.П. Резьба по дереву в скифское время (Северная Азия). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. 188 с.
11. Ядамжав Ц. Орнаменты. Улан-Батор, 2009. 162 с.
12. Кочешков Н.В. Народное искусство монголов. М.: Наука, 1973. 200 с.
13. Батчулуун Л. Монгол эсгий ширмэлийн урлаг. Уланбаатар, 1999. 500 с.
14. Окладников А.П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Ч. 1–2, № 18. 411 с.
15. Баторова Е.А. Бурятский орнамент XVIII–XX веков. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. 164 с.
16. Ленхобоев Г., Хамзина Е.А. Узлы, швы и плетение у бурят // Труды Бур. компл. НИИ СО АН СССР. Вып. 16: Материалы по истории и филологии Центральной Азии. 1965. С. 162–190.
17. Бадмаева Р.Д. Бурятский народный костюм. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1987. 144 с.
18. Тугутов И.Е. Материальная культура бурят. Улан-Удэ, 1958. 216 с.